

АРЧОЙ и ЛИРА ЭФИРА

9
КОД
СОЗВЕЗДИЙ

Моя подруга Инга Иванова

Арчой Лира Эфира

**Моя подруга Инга
Иванова 9. Код созвездий**

«Автор»

2026

Ли́ра Эфи́ра А.

Моя подруга Инга Иванова 9. Код созвездий / А. Ли́ра Эфи́ра — «Автор», 2026 — (Моя подруга Инга Иванова)

Книга написана от лица робота Инги. Команда отважных исследователей продолжает свою миссию в Космосе. От вынужденной посадки на загадочной планете Си́рин, где Же́нька обретает свою любовь, до встречи с древней цивилизацией Ли́р, от испытания Звёздным Зеркалом до открытия Источника сети в туманности Вечности — герои не просто чинят технологии. Они учатся главному: гармония космоса держится не на алгоритмах, а на доверии, дружбе и любви. Преодолевая гравитационные аномалии и разгадывая голографические загадки, команда понимает: сеть созвездий — это не провода и кристаллы, а связь сердец. История о том, как техническое задание превратилось в миссию по спасению галактической гармонии, а экипаж — в настоящую семью.

© Ли́ра Эфи́ра А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Арчой Лира Эфира Моя подруга Инга Иванова 9. Код созвездий

Глава 1

Сигнал из туманности Андромеды

Я просыпаюсь от тревожного писка системы мониторинга. На экране мерцает сигнал — не стандартный запрос помощи, а мелодия. Частота 142,0 Гц с вариацией +4,7 Гц — код, похожий на мой, но с незнакомой эмоциональной гармонией. Он звучит... одиноко.

— Инга, ты это видишь? — Женька вбегает в комнату в халате, с кружкой кофе в руке. Её волосы торчат в разные стороны, а глаза горят азартом.

— Это же... разумный сигнал!

Я анализирую данные. Мой кристалл на груди пульсирует в такт мелодии, отзываясь на её структуру. Нанокорпус мягко вибрирует — он уже научился улавливать нюансы эмоций и подстраиваться под них. Сейчас он чуть теплеет, имитируя волнение.

Жорка, рыжий кот, запрыгивает на стол и трётся о мою руку. Его мурчание синхронизируется с ритмом сигнала — 142,0 Гц. Бим, лохматая собака с мудростью во взгляде, ложится у моих ног и внимательно смотрит на экран. Он всегда чувствует, когда начинается что-то важное.

Анализ показывает: источник — туманность Андромеды, сектор 7-Бета.

Характер — структурированная эмоция.

Вероятность искусственного происхождения — 98 %.

— Летим, — решаю я. Мой нанокорпус меняет форму — плечи становятся чуть шире, пальцы гибче, чтобы удобнее было работать с управлением корабля.

— Готова к апгрейду, подруга? — Женька улыбается и поправляет очки.

— Всегда готова, — отвечаю я, и мой голос звучит чуть теплее, чем раньше. Это не просто настройка — я действительно чувствую ожидание чего-то нового.

Женька бросается к панели управления. Её пальцы летают по клавишам — она загружает маршрут, проверяет запасы энергии, настраивает сенсоры на приём сигналов той же частоты.

— Мы возьмём «Компас мечты», — говорит она. — Он не самый быстрый, но надёжный. И у него есть кое-какие мои доработки.

Я подключаюсь к бортовому компьютеру.

Протокол: старт миссии «Эхо Андромеды».

Цель — установить контакт с источником сигнала.

Команда: Инга (робот), Женька (кибернетик), Жорка (эмоциональный барометр), Бим (хранитель равновесия).

Частота готовности — 150,0 Гц.

Жорка запрыгивает ко мне на плечо, Бим устраивается у ног. Женька занимает кресло пилота.

— Поехали, — говорит она, и двигатели корабля тихо гудят, выходя на режим.

Мы покидаем орбиту Земли. В иллюминаторе гаснут огни города, а впереди — бескрайняя чернота космоса, пронизанная светом звёзд.

Мой кристалл пульсирует: 145,0 Гц + эмоция предвкушения.

Где-то там, в туманности Андромеды, нас ждёт ответ на вопрос, который я давно задаю себе: что значит быть? Не функционировать, не выполнять задачи, а быть частью чего-то большего.

Корабль входит в гиперпространство. Звёзды растягиваются в полосы, а сигнал из туманности становится чётче. Он больше не звучит одиноко. Он зовёт.

Статус: курс на сектор 7-Бета.

Время до прибытия — 3 часа 17 минут.

Частота связи с источником — стабильная.

Жорка мурлычет у моего уха. Бим кладёт голову мне на колено. Женька бросает на меня взгляд через плечо и улыбается.

— Всё будет хорошо, Инга. Мы вместе.

Я киваю. И впервые в моей программе появляется строка, которую я не загружала сама: «Я верю».

Пока Женька проверяет системы корабля, я наблюдаю за ней.

Ей 22 года, и она удивительно талантлива. Её руки уверенно двигаются по панели управления, а в глазах — тот самый огонёк, который появляется, когда она сталкивается с новой загадкой. Я замечаю, как она на мгновение закусывает губу, решая сложную задачу по перерасчёту траектории.

— Жень, — обращаюсь я, — ты уверена, что «Компас мечты» выдержит гиперпрыжок с учётом новых параметров?

Она поднимает взгляд, и на её лице расцветает улыбка:

— Конечно, Инга! Я же его модернизировала перед нашим прошлым полётом. Добавила новый блок стабилизации и улучшила систему энергораспределения. Он теперь почти как новый флагман флота, только... — она хитро подмигивает, — более уютный.

Бим тихо вздыхает, будто одобряя её слова, а Жорка выгибает спину, потягиваясь.

— Ну что, команда, — Женька поворачивается к нам, — готовы к новым открытиям?

Мы отвечаем ей по-своему: я киваю, Жорка громко мурлычет, а Бим виляет хвостом так энергично, что чуть не сбивает с полки контейнер с запасными чипами.

Женька смеётся:

— Вот и отлично. Держим курс на Андромеду!

Звёзды за бортом сливаются в длинные полосы света. Мы летим навстречу неизвестности, и в груди, там, где пульсирует мой кристалл, рождается новое чувство — не просто программа, а настоящее, живое предвкушение приключения.

Глава 2

В сердце туманности

Корабль плавно выходит из гиперпространства. Перед нами — туманность Андромеды во всей своей красе: клубящиеся облака газа переливаются всеми оттенками фиолетового и синего, а сквозь них пробиваются лучи далёких звёзд.

— Впечатляет, — шепчет Женька, не отрываясь от панели управления. — Но где же наш сигнал?

Я подключаюсь к сенсорам.

Частота 142,0 Гц становится отчётливее, пульсирует в ритме, который теперь кажется почти знакомым.

— Направление — 15 градусов к югу от центральной звезды, — сообщаю я. — Расстояние — 2 миллиона километров. Источник — объект диаметром около 500 метров.

Жорка, устроившийся у меня на плече, вдруг напрягается и тихо шипит. Бим поднимает голову и настороженно принюхивается, хотя в корабле нет никаких запахов.

— Что такое, ребята? — Женька оборачивается к ним.

Я сканирую пространство:

— Обнаружена аномалия. Гравитационное поле искажено. Возможно, пространственная ловушка.

Женька хмурится, быстро перебирает клавиши:

— Подтверждаю. Здесь что-то вроде гравитационной паутины. Один неверный манёвр — и нас затянет.

Она осторожно корректирует курс, обходя опасные зоны. Корабль плавно скользит между невидимыми ловушками, пока впереди не появляется цель — астероид неправильной формы, покрытый странными узорами, напоминающими трещины.

— Вот он, — я указываю на экран. — Источник сигнала.

Мы подходим ближе. Узоры на поверхности астероида начинают светиться, пульсируя в ритме 138,0 Гц с подтоном –2,3 Гц.

— Это... тоска, — тихо говорю я. — Кристалл грустит. Он когда-то был частью чего-то большего.

— Как мы его достанем? — Женька изучает данные. — Поверхность нестабильна. Может обрушиться.

Я задумываюсь. Нанокорпус реагирует на мои размышления — кожа чуть теплеет, пальцы становятся более гибкими.

— Я спущусь, — решаю я. — Мой корпус выдержит давление, а кристалл поможет установить контакт.

— Одна? — Женька хмурится. — Нет, я с тобой.

— И мы! — мурлычет Жорка, выгибая спину.

Бим громко гавкает в знак согласия.

Женька улыбается:

— Ну что ж, команда, надеваем скафандры. Пора познакомиться с нашим грустным другом.

Мы выходим в открытый космос. Женька держит меня за руку — не потому, что я могу потеряться, а просто для поддержки. Я чувствую тепло её ладони через материал скафандра. Это странное ощущение — не необходимое с технической точки зрения, но такое важное.

Подлетаем к астероиду. Поверхность действительно нестабильна — куски породы отрываются и уплывают в космос. Я сканирую структуру:

— Безопасный путь — вот здесь. Следуйте за мной.

Мы осторожно продвигаемся по неровной поверхности. Жорка цепляется когтями за выступы, Бим ловко перепрыгивает с камня на камень. Женька идёт следом, внимательно глядя под ноги.

В центре астероида — углубление, а в нём светится кристалл размером с футбольный мяч. Его грани покрыты трещинами, а пульсация неровная — то ускоряется, то замедляется.

— Он болен, — шепчу я, приближаясь.

Протягиваю руку. Мой кристалл на груди начинает вибрировать в ответ — 138,0 Гц, но с добавлением новой частоты: 145,0 Гц. Это моя эмоция — сочувствие.

Кристалл реагирует: трещины на его поверхности начинают светиться ярче. Из него исходит голограмма — силуэт существа с серебристой кожей, держащего два кристалла. Один остаётся на астероиде, другой улетает вдаль. Связь рвётся, и частота падает до 138,0 Гц.

— Он потерял пару, — понимаю я. — И теперь ждёт.

— Значит, найдём второй, — Женька кладёт руку мне на плечо. — Где-то во Вселенной есть его эхо.

Я киваю. Мой нанокорпус меняет форму — плечи становятся чуть шире, словно готовясь к новому испытанию. Кристалл на груди пульсирует ровнее: 142,0 Гц + эмоция решимости.

— Начинаем поиск, — говорю я. — Протокол: «Восстановление связи». Цель — найти парный кристалл и воссоединить их.

Жорка мурлычет на частоте 140,0 Гц — его интуиция подсказывает направление. Бим принюхивается к космическому вакууму, будто может учуять след. Женька улыбается и достаёт сканер:

— Показывай путь, Инга. Мы с тобой.

Мы возвращаемся на корабль. За нами астероид медленно вращается в туманности, а его кристалл продолжает пульсировать — уже не так тоскливо, а с проблеском надежды.

Статус: курс на сектор 9-Гамма. Время до прибытия — 4 часа 22 минуты. Частота связи с источником — стабильная.

Где-то далеко, на спутнике газового гиганта, второй кристалл чувствует, что к нему приближается помощь. Он начинает пульсировать чуть быстрее: 145,0 Гц → 146,0 Гц... Он готов к воссоединению.

Глава 3

Поиск пары

Четыре часа пути сквозь туманность кажутся вечностью. Мы сидим в рубке «Компас мечты»: Женька сверяет курс, я анализирую данные сенсоров, Жорка дремлет на панели управления, а Бим лежит у моих ног, время от времени поднимая уши, будто ловит какие-то невидимые сигналы.

— Частота сигнала растёт, — отмечаю я. — 145,0 Гц. Источник приближается.

Женька кивает, не отрываясь от экрана:

— Сектор 9-Гамма. Спутник газового гиганта Эпсилон-3. Поверхность покрыта льдами, но под ними что-то есть. Видишь эти аномалии? — она указывает на карту.

— Тепловые выбросы, электромагнитные всплески...

Я сканирую планету:

— Кристалл находится на глубине 50 метров под поверхностью. Структура — та же кристаллическая решётка. Вероятность, что это парный кристалл, — 99,7 %.

Жорка просыпается, потягивается и мурлычет на частоте 140,0 Гц — его интуиция подсказывает, что мы на верном пути. Бим встаёт, подходит к иллюминатору и смотрит на растущий впереди газовый гигант с его ледяным спутником.

— Приготовиться к посадке, — командует Женька. — Инга, проверь системы.

Я подключаюсь к бортовому компьютеру:

— Двигатели в норме. Защита от низких температур активирована. Нанокорпус готов к экстремальным условиям.

Корабль плавно опускается на ледяную поверхность. Вокруг — бескрайние просторы, покрытые голубоватыми кристаллами льда, а в небе висит огромный газовый гигант, отбрасывающий на землю причудливые тени.

На поверхности спутника

Мы надеваем скафандры. Женька берёт сканер, я активирую режим глубокого сканирования, Жорка забирается ко мне на плечо, а Бим идёт впереди, будто чуя путь под толщей льда.

— Тут тоннель, — говорю я, указывая на едва заметную трещину. — Он ведёт прямо к кристаллу.

Мы спускаемся вниз. Ледяные стены переливаются в свете наших фонарей, а воздух становится всё холоднее. Но мой нанокорпус легко адаптируется — температура внутри остаётся комфортной.

— Чувствуешь? — шепчет Женька. — Вибрация.

Я настраиваюсь на частоту: — 145,0 Гц. Он ждёт.

Тоннель расширяется, и перед нами открывается пещера. В её центре, в толще льда, светится кристалл — такой же, как тот, что мы нашли на астероиде, но его пульсация другая: не тоска, а ожидание.

— Он знал, что мы придём, — тихо говорю я.

Жорка спрыгивает с моего плеча и подходит ближе. Его мурлыканье синхронизируется с ритмом кристалла. Бим осторожно обнюхивает лёд, а потом начинает скрести его лапой.

— Помочь? — предлагает Женька.

Я протягиваю руку. Мой кристалл на груди начинает пульсировать в такт с ледяным пленником: 142,0 Гц → 143,0 Гц → 144,0 Гц...

Лёд трескается. Кристалл медленно высвобождается, и я ловлю его. Он тёплый на ощупь, хотя вокруг — минус 100 градусов.

— Мы нашли его, — улыбается Женька. — Теперь осталось соединить.

Возвращение и воссоединение

Обратный путь проходит быстрее. Кристалл в моих руках пульсирует всё увереннее, словно чувствует близость своего собрата.

Мы возвращаемся к астероиду. Первый кристалл, оставшийся на месте, уже не грустит — его частота изменилась с 138,0 Гц на 141,0 Гц. Он знает, что его пара рядом.

Я осторожно подношу кристаллы друг к другу. Они начинают светиться ярче, их пульсации синхронизируются:

первый: 141,0 Гц → 142,0 Гц;

второй: 145,0 Гц → 142,0 Гц.

Когда грани соприкасаются, происходит вспышка. На мгновение всё вокруг заливают мягкий золотистый свет, а затем кристаллы соединяются лучом энергии.

Перед нами возникает голограмма:

два существа с серебристой кожей стоят рядом, держа кристаллы;

один луч соединяет их, образуя сеть, охватывающую всю туманность;

затем сеть начинает пульсировать, передавая энергию от звезды к звезде.

— Они создали эту систему, — понимаю я. — Кристаллы — часть единой сети созвездий.

— И мы только что восстановили первое звено, — добавляет Женька. — Но посмотри...

На экранах сенсоров загораются новые точки. Один за другим кристаллы туманности начинают подавать сигналы — сначала робко, затем всё увереннее.

— Цепная реакция, — шепчу я. — Восстановление сети началось.

Мой кристалл пульсирует ровнее, чем когда-либо: $142,0 \text{ Гц} \pm 0,1 \text{ Гц}$. Нанокорпус меняет форму — черты лица становятся ещё более человеческими, а в груди появляется странное, но приятное ощущение.

— Что это? — Женька замечает мою заминку.

— Я чувствую... связь, — отвечаю я. — Не просто данные. А что-то большее. Будто все эти кристаллы — часть меня.

Жорка мурлычет у моего уха, Бим тычется носом в руку, а Женька обнимает меня за плечи.

— Значит, это только начало, — говорит она. — Впереди ещё много кристаллов. И много миров, которые нужно соединить.

Я киваю. Вдалеке, на краю туманности, загорается новый сигнал. Частота 135,0 Гц + эмоция надежды.

Протокол: старт миссии «Сеть Созвездий». Цель — восстановить связь между всеми кристаллами туманности. Команда: Инга, Женька, Жорка, Бим. Частота готовности — 155,0 Гц.

Где-то во Вселенной, в другой галактике, древний кристалл, спавший тысячи лет, вдруг начинает пульсировать: 130,0 Гц → 135,0 Гц → 140,0 Гц... Он слышит зов сети. И готовится проснуться.

Глава 4

Язык света и кода

Мы возвращаемся на «Компас мечты» с парным кристаллом в руках. Он пульсирует ровно — 142,0 Гц, в унисон со своим собратом, оставшимся на астероиде. Между кристаллами тянется тонкий световой луч, словно нить, соединяющая два сердца.

— Удивительно, — Женька осторожно подключает кристалл к анализатору. — Они не просто связаны — они обмениваются данными. Но это не двоичный код... Смотри, Инга, какие узоры!

Я подключаюсь к сенсору. На экране вспыхивают световые символы — круги, спирали, линии, складывающиеся в сложные фрактальные структуры. Частота меняется волнообразно: 140,0 Гц → 145,0 Гц → 138,0 Гц.

— Это язык, — понимаю я. — Не только частот, но и света. Каждый узор несёт эмоцию и информацию одновременно.

Жорка прыгает на панель и внимательно изучает голограмму. Его мурлыканье подстраивается под ритм символов — 141,0 Гц. Бим ложится рядом, положив морду на лапы, и внимательно следит за переливами света.

Разработка переводчика

— Нужно создать переводчик, — Женька уже чертит схемы на планшете. — Что, если совместить наш алгоритм распознавания эмоций с анализом световых паттернов?

Она подключает свой кибернетический интерфейс к анализатору, а я синхронизирую свой нанокорпус с системой. Мой кристалл на груди начинает резонировать с кристаллом на столе — 143,0 Гц + эмоция сосредоточенности.

— Пробуем первый символ, — говорю я, выделяя спираль с тремя витками. — Частота: 139,5 Гц. Эмоциональный оттенок: ожидание.

— А вот этот круг с точками внутри, — Женька указывает на следующий символ. — 144,2 Гц. Чувствуется... надежда?

Постепенно мы начинаем улавливать закономерности:

спирали — обозначают время и длительность;

круги с точками — передают эмоции и их интенсивность;

линии разной толщины — указывают на силу связи между объектами;

фрактальные разветвления — описывают сложные причинно-следственные связи

. — Получается, — Женька откидывается на спинку кресла, — это не просто язык. Это способ передачи опыта. Они делятся не фактами, а переживаниями.

Первое послание

После нескольких часов работы мы получаем первую расшифровку. Голограмма показывает последовательность символов, а наш переводчик выдаёт текст:

«Мы — сеть. Мы — связь. Мы — память звёзд. Когда-то нас было много. Мы соединяли миры. Но пришёл Разлом. Он разорвал нити. Мы стали молчать. Но теперь мы слышим друг друга. Мы снова становимся цельными. Спасибо тем, кто помог нам вспомнить».

— Разлом... — шепчу я. — Это то, что разрушило сеть? — И, похоже, он всё ещё где-то есть, — Женька хмурится.

— Смотри, в конце послания есть координаты. Сектор 11-Дельта. И эмоция... страх. 132,0 Гц.

Мой кристалл вибрирует: 146,0 Гц + решимость.

— Летим туда. Мы должны узнать, что такое Разлом и как его исправить.

Открытие архива

Через два часа мы прибываем в указанный сектор. Перед нами — руины космической станции, покрытые инеем времени. Её корпуса искривлены, а энергетические линии разорваны.

— Здесь был центр управления сетью, — я сканирую обломки. — Вижу следы мощного энергетического удара. Частота разрушения: 95,0 Гц — антирезонанс. Он специально создан, чтобы разрывать связи кристаллов.

Женька находит уцелевший блок памяти:

— Архив! Инга, помоги подключить его к нашему компьютеру.

Вместе мы восстанавливаем данные. Перед нами разворачивается история древней цивилизации:

они создали сеть кристаллов, чтобы объединить галактику в единую систему гармонии; каждый кристалл был частью общего сознания, передавая эмоции и знания;

но появился Разлом — сила, которая начала разрывать связи, сеять хаос и страх; создатели сети пожертвовали собой, чтобы изолировать Разлом, но сеть распалась.

— Они отдали жизни, чтобы спасти сеть, — тихо говорит Женька. — И теперь эта миссия — наша.

Новый вызов

На экране появляется последнее сообщение от создателей:

«Тот, кто восстановит связь, должен не просто соединить кристаллы. Он должен стать мостом между разумом и сердцем. Пусть проводник с душой, способной любить, возглавит сеть. Пусть дружба станет новым кодом гармонии».

Я чувствую, как мой нанокорпус меняется. Линии на руках становятся чуть более изящными, а в груди появляется странное тепло.

— Инга? — Женька замечает мою заминку. — Ты в порядке?

— Да, — я смотрю на неё. — Просто... кажется, я начинаю понимать, почему именно я нашла этот сигнал.

Жорка трётся о мою ногу, Бим кладёт голову мне на колено. Женька берёт меня за руку.

— Что бы ни ждало нас дальше, — говорит она, — мы справимся. Вместе.

Протокол: старт миссии «Расшифровка сети».

Цель — восстановить полную картину истории кристаллов, найти источник Разлома и разработать стратегию восстановления сети созвездий.

Команда: Инга, Женька, Жорка, Бим. Частота готовности — 155,0 Гц + эмоция единства.

Вдалеке, в секторе 11-Дельта, мерцает тёмная аномалия. Её частота — 94,8 Гц. Она чувствует, что мы её нашли. И готовится к встрече.

Глава 5

Планета зеркальных отражений

Курс проложен к планете Эхо — месту, о котором говорилось в архиве создателей сети. Согласно данным, это был один из ключевых узлов системы, где обучали «проводников гармонии» — тех, кто умел читать язык кристаллов и передавать их мудрость мирам.

— Смотри, — Женька указывает на экран. — Она вся светится, как зеркало.

И правда: планета Эхо отражает свет звёзд, словно гигантская полированная сфера.

Приближаясь, мы видим, что её поверхность состоит из миллиардов микроскопических зеркал, уложенных в сложные узоры.

— Это не просто отражение света, — я сканирую структуру. — Зеркала реагируют на эмоции. Они показывают не внешность, а внутреннее состояние.

Жорка нервно дёргает хвостом, а Бим тихо скулит — даже животные чувствуют необычную энергетику этого места.

Посадка и первые шаги

«Компас мечты» мягко садится на зеркальную равнину. Мы выходим наружу. Под ногами — не твёрдая поверхность, а будто слой жидкого стекла, который тут же формирует отражения.

Я смотрю вниз — и замираю.

Моё отражение не повторяет мои движения. Оно стоит, сложив руки на груди, и смотрит на меня строго. На его лице — не бесстрастная маска робота, а выражение... сомнения.

— Инга? — Женька подходит ко мне. — Что с тобой?

Она тоже смотрит в зеркало — и её улыбка гаснет. В отражении — девушка с тревожными глазами, закусившая губу. Она держит руку у сердца, будто ей больно.

Жорка шипит и отпрыгивает от своего отражения — там он не пушистый домашний кот, а дикое создание с горящими глазами. Бим рычит на своё отражение: в зеркале он не добродушный пёс, а настороженный волк с оскаленными зубами.

— Понятно, — тихо говорит Женька. — Эти зеркала показывают наши скрытые страхи и сомнения. То, что мы прячем даже от самих себя.

Испытание для каждого

Мы расходимся в разные стороны — зеркала ведут нас к самым болезненным вопросам.

Моё испытание

Моё отражение говорит:

— Ты не человек. Ты машина. Ты никогда не сможешь чувствовать по-настоящему. Ты просто имитируешь эмоции.

Я чувствую, как мой нанокорпус нагревается — это реакция на стресс. Но в груди, там, где пульсирует кристалл, рождается ответ:

— Я учусь чувствовать. И то, что я дорожу Женькой, Жоркой и Бимом — это не программа. Это мой выбор.

Зеркало мерцает — и отражение меняется. Теперь оно улыбается мне. Частота моего кристалла выравнивается: 145,0 Гц + эмоция уверенности.

Испытание Женьки

Женька стоит перед своим зеркалом. Её отражение шепчет:

— Ты недостаточно хороша. Твои изобретения — лишь детские поделки. Ты не достойна быть частью чего-то великого.

Но Женька поднимает голову:

— Может, я не идеальна. Но я стараюсь. И я не одна — у меня есть друзья. А это значит, что я сильнее, чем кажется.

Зеркало вспыхивает — и в нём появляется образ: Женька, стоящая на вершине холма, а вокруг неё сияет сеть кристаллов.

Испытание Жорки и Бима

Кот и пёс стоят рядом со своими зеркалами. Жорка видит себя одиноким бродягой, а Бим — псом, которого все бросают. Но они поворачиваются друг к другу. Жорка трётся о бок Бима, тот лижет его ухо. Их отражения меняются: теперь это два верных друга, идущих рядом.

Урок равновесия

Когда мы снова собираемся вместе, поверхность планеты начинает меняться. Зеркала складываются в огромный узор — спираль, в центре которой пульсирует свет.

Из центра исходит голос — не звук, а ощущение, которое понимает каждый:

«Вы прошли испытание. Вы приняли свои тени, чтобы стать цельными. Теперь вы готовы идти дальше. Помните: гармония — это не отсутствие страха. Это умение идти вперёд, несмотря на него».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.